

Кризис четвертого срока Ангелы Меркель

В поисках политических смыслов
и партийной идентичности

© Пименова Е. В.

© Pimenova E.

**Кризис четвертого срока Ангелы Меркель.
В поисках политических смыслов и партийной идентичности**

**Crisis of the fourth timeframe of Angela Merkel.
In searches of political senses and party identity**

Аннотация. Проанализированы причины глубокого внутривнутриполитического кризиса, в котором Германия оказалась после проведения выборов в бундестаг в 2017 г. Показано, что нынешний кабинет министров будет одним из самых нестабильных за всю историю страны с момента ее объединения, а две ключевые немецкие партии – ХДС и СДПГ – оказались перед лицом серьезных вызовов: их политические программы перестали быть убедительными для избирателей. Исследована эволюция правых и левых движений ФРГ, изучены их стратегические перспективы.

Annotation. The article analyzes the reasons for the deep internal political crisis which Germany faced after the elections to the Bundestag in 2017. The main parties of the country received unexpectedly low results. The new government acquired only after half a year of acute inter-and intra-party conflicts. It is already clear that the current Cabinet of Ministers will be one of the most unstable in the history of the country since its unification. At the same time the two main German parties – the CDU and the SPD – faced serious challenges: their political programs ceased to be convincing for the voters. The author studies the evolution of the right and left movements of the BRD and their strategic prospects.

Ключевые слова. Ангела Меркель, социал-демократия, консерватизм, ХДС, СДПГ, выборы, «Альтернатива для Германии», кризис идеологии.

Key words. Angela Merkel, social-democracy, conservatism, CDU, SPD, elections, Alternative for Germany, ideology crisis.

После парламентских выборов у канцлера ФРГ Ангелы Меркель ушло полгода на то, чтобы ценой невероятных усилий утрясти межпартийные конфликты и сформировать кабинет министров «большой коалиции». Для страны это стало политическим антирекордом – в 2013 г. нового правительства ждали «всего лишь» 86 дней.

Но, когда министерские портфели были распределены между представителями двух главных партий (ХДС и СДПГ), и «команда мечты» канцлера приступила к работе, стало ясно, что до выхода из внутривнутриполитического кризиса еще очень далеко.

В СМИ и экспертных кругах заговорили о том, что четвертый кабинет Ангелы Меркель может быть самым нестабильным за все время ее пребывания у власти. А серия внезапных кадровых назначений стала

политической комбинацией, направленной на сохранение позиций самой Меркель, а не отражением приоритетов нового правительства.

Переход от подковерных сражений и медийных баталий к рутинной работе не снял проблем, с которыми столкнулись главные немецкие партии после выборов: внутренний идейный кризис, проблема политической идентичности, борьба личных амбиций, оторванность от реальной повестки дня.

Это отнюдь не временные трудности, которые можно преодолеть внешним ребрендингом и отдельными кадровыми перемещениями. Трансформируется сама основа политической системы, сбалансированная многопартийность в ее существующем с 1945 г. виде. Что могут предложить электорату партии, программы которых едва отличимы друг от друга, а лидеры не меняют риторику многие годы, — в то время как на политическую арену уверенно выходят несистемные «популистские» силы? В особенности этот кризис идентичности затронул так называемые традиционные, «старые» партии ФРГ — Христианско-демократический союз (ХДС) и Социал-демократическую партию (СДПГ), которые служат основой этой системы.

Борьба амбиций

Такой турбулентности, как в этот электоральный цикл, германский внутриполитический ландшафт не испытывал давно. Не по-немецки бурная и драматичная борьба за власть стоила многим политикам репутации и даже карьеры.

После того, как Ангеле Меркель не удалось сформировать новый кабинет по итогам выборов, Германия пребывала в ситуации внутриполитического хаоса. Сценарий выхода из кризиса, который устроил бы всех, не появлялся долго. Против новой «большой коалиции» — союза ХДС и СДПГ — устами тогда еще лидера партии Мартина Шульца неожиданно выступили социал-демократы. Переговоры по второй вероятной опции — так называемой коалиции «Ямайка» в составе ХДС, «Свободных демократов» (СвДП) и «Зеленых» — были прерваны, едва начавшись. Но и перевыборы не рассматривались в качестве решения — при больших затратах они привели бы страну примерно к таким же результатам¹.

Очередная «большая коалиция» была одной из самых вероятных опций; но сраженный личным и партийным провалом Мартин Шульц² спугал все карты, заявив об уходе СДПГ в оппозицию. Это походило на жест отчаяния загнанного в угол, но желающего сохранить лицо политика: он решил проявить принципиальность именно там, где больше всего был нужен компромисс. Ведь на кону стояли не только его политические амбиции, но и международное реноме ФРГ, в которой на фоне общей турбулентности в ЕС все хотели видеть остров устойчивости.

¹ По итогам выборов в бундестаг 24 сентября 2017 г. ХДС получила 33%, СДПГ — 20,5%, правая партия «Альтернатива для Германии» — 13%, став третьей политической силой в стране.

² Результат СДПГ стал худшим за всю послевоенную историю партии.

После провала коалиционных переговоров со СвДП и «Зелеными» стало ясно, что пространства для маневра у Меркель немного. Бессмысленность досрочных выборов (путь к которым усложнен Конституцией) была очевидна для немецкого политикума. Поэтому все силы были брошены на то, чтобы сломить упрямое несогласие Шульца.

И в СДПГ, и в истеблишменте в целом его деструктивная позиция не вызвала ничего, кроме раздражения. Экс-глава Европарламента проявил небывалую и неожиданную для столь опытного аппаратчика непоследовательность. Сразу после провальных для СДПГ выборов он, как уже говорилось, настаивал, что отправит партию в оппозицию.

Причина, по его убеждению, заключалась в том, что в тени ХДС партия теряет идентичность и перестает влиять на принятие решений в стране. Затем под нажимом с самых разных сторон — и ХДС, и президента Штайнмайера, и части однопартийцев — он изменил свою «непоколебимую» позицию и включился в переговорный процесс с партией Меркель с условием, что сам он в ее правительство ни под каким видом не войдет. Но и на этом недолго настаивал и согласился стать министром иностранных дел.

Это так и не состоявшееся назначение обернулось для Шульца, наверное, самым драматическим моментом в его карьере. Его дипломатические амбиции привели в негодование занимавшего тогда пост главы германского МИД влиятельнейшего социал-демократа, экс-главу СДПГ Зигмара Габриеля. Он приложил немало усилий, дабы избежать правительственного кризиса, активно подталкивал СДПГ к «большой коалиции» и очень рассчитывал сохранить свой пост.

Между однопартийцами (в прошлом приятелями³) произошел публичный скандал, стоивший карьеры обоим. Уязвленный Габриель заявил: «Моя маленькая дочь Мари сказала мне..: “Не расстраивайся, папа, теперь ты сможешь проводить больше времени с нами. Это же лучше, чем с тем бородатым дядькой!”» [3].

Публичное выяснение отношений стало для Меркель удобным поводом отказаться от столь яркой и самостоятельной фигуры, как Габриель. В кулуарах говорили, что ее начала всерьез «напрягать» самостоятельность социал-демократа на вверенном ему внешнеполитическом направлении. В частности, Габриель неоднократно высказывался за постепенную отмену санкций против России, что в консервативном германском истеблишменте предпочитали называть «его личной позицией».

Для Шульца все обернулось еще хуже. В партии перестали понимать, руководствуется ли он соображениями собственного политического выживания или законами аппаратной игры, или же просто оказался не на своем месте и действует спонтанно. В итоге оглушенный волной критики со всех сторон, он не только отказался от должности шефа германской дипломатии, но и снял с себя полномочия председателя партии.

³ Когда Зигмар Габриель был назначен главой внешнеполитического ведомства, он покинул пост председателя СДПГ, рекомендуя в качестве своего преемника именно Мартина Шульца.

Посыпая голову пеплом, Шульц написал в соцсети: «Социал-демократия — это больше, чем один отдельный человек. Если я своей отставкой помогу СДПГ обновиться, значит, она того стоила» [2].

Шульц продолжил карьеру в кресле рядового депутата бундестага. При утверждении кандидатуры канцлера⁴ он проголосовал за свою недавнюю соперницу.

До сих пор политическим и экспертным кругам не ясно, почему опытный, взвешенный и осторожный Шульц так бесславно сошел с политической арены в зените своей карьеры. Скорее всего, более 20 лет в Европарламенте дали ему опыт лишь аппаратной игры и закулисных интриг. Все эти годы он работал на собственное реноме и действовал, исходя из логики личной политической выгоды. Встав во главе СДПГ, Шульц не учел, что от его решений стали зависеть имидж и вектор движения одной из старейших немецких партий. Мартин Шульц не привык ощущать, что за ним не просто его личная команда, что как председатель партии он представляет огромную политическую силу, объединяющую десятки тысяч единомышленников. Его смены позиции и непоследовательность усугубили кризис и фактически раскололи партию.

Однако в ХДС дела обстояли не намного лучше. За неспособность быстро сформировать правительство Меркель подверглась критике не только оппозиции, но и собственных однопартийцев: от консервативного крыла, «старой гвардии» ХДС, от молодежного союза, с либерального фланга. Особенно сильным было недовольство баварских консерваторов из ХСС. Меркель стали упрекать, что она уводит партию «слишком влево», и вообще ее гэдээровское прошлое ставит под сомнение истинность ее консервативного бэкграунда. Несмотря на это, Меркель принялась активно обновлять повестку христианских демократов. Новым генеральным секретарем партии стремительно была избрана 55-летняя Аннегрет Крамп-Карренбауэр — экс-премьер министр западной земли Саар, карьерный политик, католичка, более 30 лет состоящая в ХДС. Сразу заговорили, что АКК, как нередко называют ее журналисты из-за длинной и сложной фамилии, — преемница Меркель как минимум на посту главы партии, призванная «осовременить» партийный имидж, модернизировать базовые программные установки и обеспечить «смычку» сверхконсервативного партийного механизма с нынешней динамикой внутри- и внешнеполитических процессов.

ХДС решила обновить не только кадровый состав, но и свою политическую программу, которая не менялась с 2007 г. Ее проект Крамп-Карренбауэр пообещала представить к декабрю 2019-го.

Главные вызовы для новой команды

В свой четвертый срок Ангела Меркель вошла отнюдь не триумфально. Поле для ее нынешнего политического маневра — вынужденное

⁴ По Конституции ФРГ кандидатура канцлера утверждается парламентом после того, как сформирован новый кабинет министров.

партнерство с раздробленной СДПГ, прошедшая в парламент и ставшая третьей политической силой еще вчера нерукопожатная «Альтернатива для Германии», нерешенная проблема беженцев и явная усталость избирателей от выжидательного и неопределенного поведения вновь избранного канцлера.

Но и в этих условиях А. Меркель приложила все усилия для формирования максимально лояльной команды. В новом правительстве немало тех, с кем ей уже не раз доводилось работать. Есть и несколько неожиданных тактических решений, однозначно свидетельствующих о намерении Меркель не только отработать свой срок полностью, но и определиться с политическим преемником.

СДПГ получила шесть министерских портфелей. Знаковым стало назначение вице-канцлером и министром финансов социал-демократа, экс-бургомистра Гамбурга Олафа Шольца. В СМИ заговорили о том, что это серьезная победа СДПГ и очень большая уступка со стороны Меркель в ходе коалиционных переговоров — ведь под контроль социал-демократов перешло одно из ключевых ведомств.

Но тут стоит вспомнить о нескольких деталях. Минувшим летом имя Олафа Шольца не сходило с передовиц немецких газет. Случилось это после чудовищных погромов, которые учинили леваки всех мастей в Гамбурге в ходе саммита «большой двадцатки» в июле 2017 г. Именно Шольца как городского главу тогда яростно обвиняли в том, что он недооценил степень угрозы и довел ситуацию до того, что на улицах благополучного ганзейского города пылали машины, мародерствовали люди в масках, а в ходе стычек с полицией не обошлось без крови. Все-речь говорили о том, что бургомистр просто обязан добровольно сложить с себя полномочия, в то время как сам он раздавал многочисленные покаянные интервью. От краха карьеры тогда его буквально спасла сама Меркель, заявив, что отставка не решит проблем, и Шольц должен продолжить работу. В ее втором правительстве он руководил Федеральным министерством труда и социальных отношений и является для нее проверенным бойцом, относящимся к ней с пиететом и оправдывающим ее ожидания.

Новой «правой рукой» канцлера вместо возглавившего Федеральное министерство экономики Петера Альтмайера стал член ХДС и не слишком публичная до сих пор фигура — Хельге Браун. Медик по образованию, свою политическую карьеру он начал как депутат. Затем перешел в Министерство образования, потом в ведомство канцлера. Последние четыре года он в ранге министра по особым поручениям вел работу по координации с федеральными землями, в том числе и в вопросе с беженцами, и работал напрямую с Меркель.

Сохранить должность, несмотря на море критики в свой адрес и громкие скандалы, периодически сотрясающие бундесвер, удалось лишь давней соратнице Меркель Урсуле фон дер Лейен. Ее политическая биография интересна: дочь экс-премьер-министра Нижней Саксонии сперва избрала для себя путь врача-гинеколога. В 1990-м защитила кандидатскую диссертацию (в которой спустя годы нашли плагиат) и вступила

в ХДС. В начале 2000-х несколько лет она, будучи сама матерью семерых детей, возглавляла региональное министерство по делам семьи, женщин и здравоохранения в Нижней Саксонии. Когда Меркель впервые стала канцлером в 2005 г., Урсула фон дер Лейен стала министром по делам молодежи, детей и престарелых, затем — министром труда, а в третьем кабинете Меркель — министром обороны.

Одним из главных сюрпризов нового кабинета Меркель стало назначение министром иностранных дел экс-главы германского Минюста, социал-демократа Хайко Мааса. Юрист по образованию, «консервативный» социал-демократ получил известность в том числе благодаря инициативе им закону о блокировках в соцсетях за ксенофобские высказывания, названным критиками «цензурой в Интернете». Кроме того, Маас — нередкий гость на страницах глянцевого издания и светских хроник за свою любовь к элегантным костюмам «*slim fit*», «одержимость» триатлоном и брак с известной немецкой актрисой Натали Вернер.

Он крайне далек от внешней политики, но пользуется большим доверием Меркель. В предыдущем правительстве он проявил себя как очень лояльный чиновник, ярый критик правого популизма. О нем нередко говорят, что «этот социал-демократ — большой консерватор, чем сами консерваторы». На следующих выборах его полагают кандидатом на пост канцлера от СДПГ.

В отношениях Берлина и Москвы с социал-демократическими министрами традиционно связываются периоды если не потепления и разрядки, то, во всяком случае, взвешенного курса. Однако, похоже, нынешний министр станет исключением. Он уже спровоцировал конфликт внутри СДПГ, настаивая на более жестком курсе против России, хотя его фигура не сопоставима по масштабу ни с «культовым» Вилли Брандтом, ни с ярким и убедительным Франк-Вальтером Штайнмайером. Выбор его кандидатуры позволяет предположить, что ключевые вопросы внешней политики Меркель будет замыкать на себя — как это делал первый канцлер ФРГ Конрад Аденауэр. Правда, тот совмещал посты канцлера и министра иностранных дел.

Другим нетривиальным решением Меркель стало назначение министром здравоохранения молодого, но крайне амбициозного однопартийца, да еще и ее активного критика — Йенса Шпана. Уже несколько лет в кулуарах поговаривают, что амбиции Шпана, занявшего в 22 года кресло депутата бундестага, а в 35 — парламентского секретаря в Федеральном министерстве финансов, простираются куда выше министерского поста. Йенс Шпан начал путь в политику классическим для западногерманской традиции образом: в 1995 г. он вступил в Молодежный союз ХДС и начал активную деятельность на региональном уровне. Стал участником нескольких элитарных американских программ для молодых лидеров. Он не скрывает своей сексуальной ориентации, стремясь сделать этот момент частью своего политического имиджа.

Шпан всеми силами пытается выйти за рамки своего мандата, активно комментируя в СМИ и проблемы минимального пособия по безрабо-

тице, и вопросы, связанные с нелегальными мигрантами. В СДПГ открыто говорят, что «Шпан вышел из-под контроля».

Правительство покинули несколько тяжеловесов. Так, «зубр» германской политики Вольфганг Шойбле, с которым Меркель начинала работать еще при Гельмуте Коле, получил почетный пост президента бундестага. Не нашлось места и для Томаса де Мезьера, многолетнего министра внутренних дел, — его кресло занял баварский премьер Хорст Зеехофер, недавно ожесточенно критиковавший Меркель за ее политику в отношении беженцев.

Казалось бы, сильный ход Меркель по нейтрализации оппонента в лице Зеехофера принес неожиданные результаты: он продолжил острые публичные перепалки с ней, расшатывая хрупкую конструкцию нового кабинета. И это не оппозиционный политик, а ее однопартиец из баварской ХСС.

На публичных мероприятиях эксцентричный экс-глава ХСС нередко ведет себя намеренно вызывающе, полемизирует с Меркель на такие чувствительные темы, как, например, «относится ли ислам к немецкой культуре» (именно это последние годы не уставала утверждать Меркель). Порой кажется, что он пробует границы дозволенного, стремясь замкнуть решение ряда внутривнутриполитических вопросов на себя.

Он уже анонсировал разработку плана по решению проблемы нелегальных иммигрантов. К осени должна начаться работа по созданию сети «перехватывающих центров» по всей стране. Они призваны оперативно решать весь комплекс вопросов: от обработки документов до решения о депортации или предоставления статуса беженца. В ведомстве Зеехофера считают эту идею хорошей еще и потому, что такие центры обеспечат дополнительными рабочими местами целые регионы.

Одним из мотивов эмоционального баварца, побуждающих его zvyšшать градус полемики, может служить вхождение в публичное поле «Альтернативы для Германии» с ее грозной критикой правящей коалиции и экспрессивной риторикой. Возможно, играя на одном поле с популистами, Зеехофер стремится сбалансировать отрешенную и осторожную Меркель и привлечь избирателей. Однако это еще больше дробит консерваторов на умеренное и радикальное крыло. ХСС всегда в своей риторике была несколько радикальнее ХДС, но по традиции обе партии-союзницы придерживались принципа «шагать отдельно, бороться вместе». Теперь, похоже, баварский истеблишмент начинает бороться со своим союзником, и о каком-либо единстве ХДС/ХСС нет и речи. Неспokoйно и внутри самой ХДС: недавно группа партийцев опубликовала «Консервативный манифест», считая нынешний курс Меркель неоправданно «левым» [6].

Когда стало ясно, что «Альтернатива для Германии» (АдГ) проходит в парламент, все основные партии заявили об отказе формировать с ней коалицию и даже делить скамейки в зале заседаний. В ночь после выборов АдГ, воодушевленная убедительным результатом в 13%, грозила устроить «охоту на правительство». Но похоже, все стороны достигли компромисса. АдГ встроилась в рутинную бюрократическую работу

парламента, при этом заседания бундестага «стали живее, а споры — предметнее» [4]. Главными темами для партии стали проблемы миграции, экономический курс ЕС и внутренняя политика. «Enfant terrible» немецкой политики пошел по пути респектабилизации.

Что АдГ пришла надолго, подтверждает тот факт, что, по целому ряду опросов, АдГ в некоторых восточных землях имеет рейтинг, сопоставимый с показателями ХДС и СДПГ. В ряде районов она даже обходит СДПГ. Конечно, стоит сделать скидку на специфику бывшей ГДР, тяготеющей к немейнстримным партиям. Тем более, что в нынешнем кабинете практически нет политиков из бывшей ГДР. Главный «осси» в нем — собственно сама Меркель. Хотя там, как ни парадоксально, ее поддержка заметно ниже, чем в западных землях. Именно поэтому показательна тенденция к росту рейтингов АдГ.

Серьезнейшим испытанием для сколоченного с таким трудом кабинета стало решение коалиции во главе с США (и с участием Франции и Великобритании) бомбить Сирию из-за якобы имеющегося у Башара Асада химического оружия. Меркель поддержала эти действия, назвав удар по Сирии «необходимым и пропорциональным» [1], однако от участия ФРГ в операции воздержалась. Германия уже находилась в подобной ситуации, но тогда реакция руководства страны была совсем иной. Когда в 2003 г. США напали на Ирак, Герхард Шредер, незадолго до этого выигравший выборы и сформировавший новое правительство, назвал войну против Ирака «неправильным решением».

Позиция Меркель в отношении Сирии вызвала острые споры. В АдГ восприняли поддержку Вашингтона крайне скептически, а для социал-демократов это стало фактором, усугубившим партийный раскол. Министр иностранных дел Маас горячо приветствовал воздушные атаки коалиции и вновь высказался за ужесточение политического курса в отношении России. Это вызвало шквал негодования в СДПГ, и новоиспеченному дипломату пришлось объясняться перед однопартийцами на специальном заседании.

Другим яблоком раздора для нового кабинета стало трансатлантическое сотрудничество. Отношения с Вашингтоном сейчас скверны как никогда [7]. Точнее, речь идет о личной неприязни между президентом США Трампом и канцлером ФРГ Меркель. Именно поэтому двусторонние контакты не имеют и намек на благодушие, царившее между Меркель и Обамой.

По оценкам, ключевой фигурой немецко-американского диалога был советник Трампа по национальной безопасности Герберт Макмастер, позднее уволенный со своего поста (вскоре после отставки госсекретаря Рекса Тиллерсона), после чего немецкую повестку просто некому стало продвигать [5].

Чувствительный для Трампа момент — отказ Меркель участвовать в коалиционной бомбардировке Сирии. Помимо этого, в ярость Трампа привела высылка Германией лишь четырех российских дипломатов, а не 60 — как это сделали США под предлогом так называемого дела Скрипаля.

Камнем преткновения является и иранский вопрос. Меркель поддерживает сделку с Ираном по ядерной программе, разорванную Трампом, как «любимого детища предыдущей администрации». Не прибавляет оптимизма и намерение Трампа повысить импортные пошлины на ввозимые в США из ЕС, и ФРГ в частности, алюминий и автомобили.

Надежд на взаимопонимание малоэмоциональной, взвешивающей каждое слово Меркель и сверхэкспрессивного, непредсказуемого миллиардера было мало с самого начала. Но на нынешнем этапе отношения выстраиваются как никогда сложно. В Берлине в кулуарах поговаривают, что ведомству канцлера попросту не удастся установить системные рабочие контакты с Белым домом, как это было раньше.

Личная антипатия между лидерами ФРГ и США не отменяет выполнения всех обязательств Германии, которых ждут в Вашингтоне. Поэтому Маас пообещал в штаб-квартире НАТО в Брюсселе шаг за шагом наращивать взнос в организацию до 2% ВВП — чего Трамп добивается от своих европейских союзников, а Меркель совершила свой первый после избрания официальный визит (вне рамок ЕС) именно в Вашингтон.

Правда, в правительстве не все солидарны с трансатлантическими устремлениями Ангелы Меркель. Вопрос об увеличении выплат в НАТО и наращивании финансирования бундсвера стал раскачивать и без того шаткую «большую коалицию». В Министерстве обороны исходят из того, что ведомство получит дополнительно 12 млрд евро. Социал-демократы называют это «падением на колени перед Трампом» [8].

Кризис партийных идеологий

Четвертый кабинет Ангелы Меркель — отражение глубинного кризиса всей партийной системы, вся конструкция которой оказалась под ударом. Несмотря на большинство голосов ХДС на выборах в бундестаг, это был его худший результат с 1949 г. СДПГ и вовсе потерпела огульное поражение. И это в стране — колыбели мирового социал-демократического движения...

Это можно было бы списать на миграционный кризис, падение личной популярности партийных лидеров, евроскептические настроения в обществе, на волне которых в политику ворвались правые силы, и т. д. Старые партии просто не успевают за повесткой дня. Они увязли в путях своей респектабельности, нуждаются в омоложении и идеологической встряске.

В этом контексте слова Шульца о том, что СДПГ утратила навыки политической борьбы и стала тенью ХДС, не лишены оснований. История совместного правления двух главных немецких партий — ХДС и СДПГ — началась в 1966 г. В ходе длившихся почти месяц переговоров они впервые вступили в союз, названный «большой коалицией» (или GroKo — от нем. *Grosse Koalition*). Идеологически путь к этому открыла Годесбергская программа СДПГ, в которой была сделана ставка на рыночную экономику. Кроме того, партия отказалась от долгосрочной цели социалистического общественного устройства.

Союз многим казался подрывом идеологического единства социал-демократии, угрожавшим сделать ее лишь тенью в правящем тандеме. Скептики называли GroKo «грехопадением демократии».

За годы нахождения у власти партии-партнеры вынужденно адаптировались друг к другу. К концу правления социал-демократического канцлера Гельмута Шмидта вымывание социалистической, левой идеи из СДПГ привело к выходу на политическую арену «левых» и «зеленых», работающих в повестке, которой катастрофически не хватало становившейся все более центристской СДПГ.

В 2005 г. от СДПГ откололось радикально-левое крыло под предводительством Оскара Лафонтена. Вместе с малыми левыми партиями, в том числе из бывшей ГДР, двумя годами позже они образовали партию Die Linke. Причиной этого стал неолиберальный курс СДПГ.

Сейчас уже и Die Linke перестала выполнять роль оппозиционного громоотвода для «выпуска пара» избирателей. Левые стали абстрактными борцами «за все хорошее и против всего плохого», а их место идейных критиков режима заняли правые из «Альтернативы для Германии».

Надежды на то, что еврофункционер Шульц обновит имидж партии и модернизирует ее политический профиль, не оправдались. После ухода Шульца с поста председателя СДПГ немецкая социал-демократия впервые за свою 155-летнюю историю оказалась в женских руках. 22 апреля главой партии СДПГ была избрана женщина — Андреа Налес (министр труда в предыдущем кабинете). Правда, ее поддержка оказалась рекордно низкой — лишь 66%, что говорит о недоверии ее реформаторскому потенциалу.

Несмотря на усилия Меркель по избежанию партийного коллапса в ХДС, в немецком консервативном движении также наблюдаются кризисные явления. Нынешний германский консерватизм далек от «буржуазной», преимущественно католической партии эпохи Аденауэра.

Нынешний образ ХДС стал складываться именно с прихода к руководству им Меркель в 2000 г. ХДС должен был ответить на вызов времени — объединение Германии. Из западногерманского респектабельного консерватизма — «партии джентльменов в черных костюмах и лаковых туфлях» — она стала превращаться в общегерманскую политическую силу, учитывающую настроения избирателей восточных земель. ХДС стал партией для всей Германии, а во главе нее — протестантка родом из бывшей ГДР, почти 20 лет прожившая в «гражданском браке», абсолютно чуждая менталитету христианских демократов. Католическое консервативное большинство, которое составляло ядро партии, теперь в большей степени присутствует в баварской ХСС. Зато Меркель расширила электоральный базис партии.

Сейчас ХДС находится на пороге очередного кризиса, затрагивающего основы партийной программы. Ведь ее идейный базис изначально заключался в христианской этике, идее социального рыночного хозяйства и трансатлантической солидарности. Все принятые с начала 1960-х гг. проекты — модификации этих трех принципов. Однако им не соответствуют решение правительства о признании однополых браков

в 2016 г. и решение Меркель остановить АЭС, принятое после катастрофы в Фукусиме в 2011 г. Как известно, ХДС традиционно и последовательно выступает за продление срока работы атомных электростанций в ФРГ.

Сегодня не только эксперты, но и избиратели задаются вопросами: что представляет собой ХДС? должна ли партия автоматически вбирать в себя все, что не может быть причислено к «левым» воззрениям? или же партия будет «праветь» и становиться версией «Альтернативы для Германии», перенимая ее риторику, чтобы «зажечь» электорат?

Ныне уже невозможно провести четкую идейную границу между левыми и правыми партиями. Ведь после распада СССР и исчезновения биполярной системы основные линии разделения проходят не между капитализмом и социализмом, а между глобализмом и национализмом. Поэтому ХДС и превратившаяся в глобалистскую неолиберальную силу СДПГ находятся по одну сторону баррикад и противостоят отстаивающим идеи национального государства евроскептикам из АдГ.

Кроме того, вымывание идеологии повышает значимость харизматичности политика. А новая партийная «идеология» — «политический фьюжн»: в ней налицо и социальные аспекты, характерные для левоцентристских сил, и правоконсервативные идеи «здорового национализма», и либеральный глобализм, стремление к экономической и политической открытости.

Немаловажен вопрос о том, как вообще соотносится существование массовых партий с глобальным философским месседжем XXI в. — тотальным индивидуализмом. «Идеология масс» вступает сейчас в явный мировоззренческий конфликт с «идеологией индивидуализма» и нивелируется им. Ведь массовые партии — это консенсус большинства, а сегодня очевиден тренд на примат меньшинства (в самом широком понимании этого слова). Причем борьба меньшинства за свои права с каждым завоеванием еще больше атомизирует социум, образуя «меньшинства в меньшинстве».

Потребность в политическом представительстве начинает формироваться по совершенно иным общественным критериям. Ушел век «монолитных идеологий», пришла пора идеологий-слоганов, «малых партий» или «партий-проектов». Их программы будут превращаться в смесь идей, немыслимую в традиционных политических формах.

Непонятно, когда этот процесс приобретет более ясные очертания. В Германии классические партии — основа политической системы и карьерного продвижения. Немецкое понимание партийной принадлежности (на уровне рядовых членов) — очень локальное и целенаправленное. Речь не идет о борьбе за идеалы: членство в партии помогает решать муниципальные, районные и даже дворовые вопросы. Для нынешней молодежи (в особенности в западных землях) вступление в партию — во многом пример родителей.

Но чтобы партиям выжить, мало просто привести молодежь. Надо обновить идейно-политический базис. Ведь сегодня стратификация общества принципиально иная, нежели еще лет 20 назад.

Каков, например, нынешний пролетариат, если неквалифицированную физическую работу выполняют мигранты, выходцы из стран «третьего мира», как правило, исповедующие ислам? А тех из них, кто родился в ФРГ и уже имеет право голоса, будет год от года все больше, и скоро они потребуют собственного политического представительства.

Нынешний правительственный кризис — отражение кризиса немецкой системы многопартийности. И с последним сроком А. Меркель будет перекраиваться весь немецкий политический ландшафт.

Литература

1. Меркель поддержала военную операцию США и их союзников в Сирии // Интерфакс. — <http://www.interfax.ru/world/608514> (дата обращения: 30.04.2018).
2. Официальный инстаграм-аккаунт Мартина Шульца // Martinshulzspd. — <https://www.instagram.com/p/BflrNOJFTRs> (дата обращения: 19.02.2018).
3. Поражение Мартина Шульца // Deutsche Welle. — <http://www.dw.com/ru/комментарий-поражение-мартина-шульца/a-42524019> (дата обращения: 18.03.2018).
4. Eric Gujer. Der andere Blick // NZZ. — <https://www.nzz.ch/international/der-andere-blick-die-afd-ist-fuer-den-bundestag-ein-heilsamer-schock-ld.1379232> (дата обращения: 20.04.2018).
5. Merkel's Struggle to Gain Trump's Ear Leaves Berlin Sideline. — <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-04-16/merkel-s-struggle-to-gain-trump-s-ear-leaves-berlin-sideline> (дата обращения: 02.05.2018).
6. Politik in eigener Sache // Focus Online. — https://www.focus.de/politik/deutschland/politik-in-eigener-sache_id_8760719.html (дата обращения: 16.04.2018).
7. So lässt Donald Trump Kanzlerin Merkel abblitzen // Huffington post. — https://www.huffingtonpost.de/entry/medienbericht-wie-donald-trump-kanzlerin-merkel-auflaufen-lasst_de_5adb0b26e4b075b631e60327 (дата обращения: 02.05.2018).
8. SPD und Union streiten über Finanzierung der Bundeswehr // Zeit Online. — <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2018-04/haushalt-union-spd-streit-finanzierung-bundeswehr> (дата обращения: 18.03.2018). ◆